

Гу Лай сегодня не ездил, поэтому, когда господин Гу и Си Ронг уехали, он отправил сообщение о своем местонахождении Шэнь Ю. Он сел в магазине, чтобы дождаться его, но сидеть здесь без дела было как-то нехорошо, поэтому он заказал еще одну корзинку жареных булочек и медленно их съел.

Уже близилось позднее время суток, и студенты начали спешить в школу на дневные занятия, поэтому некогда многолюдный переулок постепенно затихал, словно шум и суета были миражом. Эта улочка находилась рядом с университетом Z, а Ян Мянью не любил ходить в университетскую столовую и не любил шума. Поэтому каждый раз, когда он обедал, он специально выбирал время на два часа позже, чем все остальные, чтобы пропустить обеденный переполох. Но он никак не ожидал, что столкнется здесь с Гу Лаем.

Тот спокойно сидел за столиком в маленьком магазинчике, не торопясь и не волнуясь. Он изредка поглядывал на свой телефон, а его боковой профиль выглядел как всегда привлекательно, и Ян Мянью показалось, что он вернулся в прошлое и вновь оказался в университете в качестве студента.

Он поджал губы, как бы раздумывая над чем-то, но в конце концов вошел в магазин и сел напротив Гу Лая. Затем он натянул безобидную улыбку и тихо сказал,

"Какое совпадение. Я и не думал, что встречу тебя здесь вот так".

Подсознательно Гу Лай поднял голову и застыл в шоке, увидев, что это Ян Мянью.

Когда они только начали общаться, Ян Мянью почти каждый день отправлял Гу Лаю сообщения. Но начиная с какого-то дня, который он не мог вспомнить, он внезапно прекратил и прервал любое общение между ними. Их имена так и остались в списках друг друга, словно они никогда ничем не обменивались.

Пережив шок от встречи с Ян Мянью, Гу Лай слегка кивнул головой и, улыбнувшись, сказал,

"Я слышал, что на этой улице много знаменитых блюд, вот и зашел посмотреть".

Ян Мянью посмотрел на слегка отрешенные глаза Гу Лая и вспомнил его фотографию в профиле,

"Как ты..... в последнее время? Я слышала, что другие люди говорили, что вы с Шэнь Ю теперь вместе?"

Гу Лай улыбнулся и кивнул головой: "Ммм, мы вместе".

На лице Ян Мянью была улыбка, но под ней бурлили какие-то эмоции. Если бы он мог сказать, что это за чувство, то, скорее всего, это было что-то вроде нежелания принимать ситуацию как

есть, ведь они оба бывшие, так почему же именно Шэнь Ю должен занять это место?

В безобидных глазах Ян Мянмя мелькнула тень, да так быстро, что никто не успел ее уловить. Он посмотрел на меню, висевшее на старых, состаренных стенах, и небрежно спросил,

"В те времена характер Шэнь Ю был не очень хорошим. Если он с тобой поссорится, не принимай это слишком близко к сердцу. Перетерпите, и все закончится, ведь отношения требуют компромисса с обеих сторон".

Выражение лица Гу Лая было немного растерянным, но потом он понял, что имела в виду Ян Мянмя, и сказал,

"Нет, мы не ссорились. Шэнь Ю, он очень..... очень.....".

Его мозг затуманился, пытаясь найти правильную фразу. Он неловко поджал губы и сказал,

"Он очень послушный".

Он бросит курить, если вы его попросите; он бросит пить, если его попросят. Скажет "не ругайся" и действительно не сказал ни одного слова. Большую часть времени Шэнь Ю любил находиться в объятиях Гу Лая и играть на его телефоне; он был таким скромным и послушным.

Услышав это, уголки губ Ян Мянмя углубились, как будто он был очень рад за них, но улыбка так и не появилась в его глазах,

"Действительно..... это очень хорошо".

В это время Ян Мянмя уже должен был уходить, но он не только удобно уселся, но даже заказал несколько знаменитых блюд в магазине. Как будто просто ведя непринужденный разговор с Гу Лаем, он сказал,

"Честно говоря, я никогда бы не подумал, что вы сойдетесь, я даже боялся, что Шэнь Ю возненавидит тебя, ведь он никогда не оставит все на самотек. Но если у вас обоих все хорошо, то это не имеет значения".

В облаке его слов словно промелькнуло множество ядовитых игл.

Гу Лай уставился на него и ничего не ответил.

Ян Мянмя опустил глаза, сделав выражение лица нечитаемым и скрывая свою интригу,

"Ты, наверное, забыл, что в тот год, когда в университетском общежитии случился пожар, он пролежал в больнице ровно год из-за тебя, а потом больше не появлялся. Однако, когда мы встречались, он вдруг появился из ниоткуда и без всякой причины. Тебе не кажется это немного странным?"

"Действительно....."

Холодный и темный голос внезапно раздался позади Ян Мянэ, словно ядовитая змея высунула язык, и от этого голоса волосы встали дыбом. Лицо Ян Мянэ слегка изменилось, и он рефлексивно повернул голову, увидев стоящего позади него Шэнь Ю. Ян Мянэ вскрикнул и тут же встал.

Ян Мянэ никак не ожидал, что появится Шэнь Ю,

"You....."

Шэнь Ю не выглядел рассерженным. Он невозмутимо выдвинул стул и сел, звук его скрежета о пол был чрезвычайно пронзительным для ушей. Скрестив ноги, он напористо и спокойно спросил,

"Ладно, говори. Почему вы не продолжаете? Давайте поговорим о том, кто начал это воссоединение и кто собрал всех бывших Гу Лая вместе, а?"

С каждым словом Ян Мянэ становился все бледнее и бледнее, пока в конце концов не стал смертельно бледным. Он рефлексивно хотел спрятаться за спину Гу Лая, но ему помешала вытянутая нога Шэнь Юя.

Шэнь Ю презирал таких людей, как Ян Мянэ, - притворяющихся добрыми и пассивно-агрессивных в своей речи. Когда они вместе учились в школе, он ему не нравился, и теперь, когда он увидел, как тот пытается наброситься на Гу Лая, он не стал счастливее. Он равнодушно поднял бровь и усмехнулся,

"Что, ты собрал нас всех вместе, чтобы подчеркнуть твоё великодушие и упорство в вере в него, чтобы возобновить ваши отношения?"

"А что насчёт тебя?"

Добрая и невинная внешность Ян Мянэ наконец-то дала трещину, исказив выражение его лица. Он со злым умыслом произнес,

"Вы с Гу Лаем встречаетесь не из-за мести? Ведь он уже совсем опустился и сломался, так что разве не достаточно одного твоего слова, чтобы позаботиться о нём?"

В этот момент Шэнь Ю почувствовал, что если он не убьёт Ян Мяня, этот чёртов кусок дерьма, то не заслужит права называться человеком в этой жизни! Он бросил ключи от машины Гу Лаю, как затишье перед бурей, и сказал,

"Машина припаркована у входа в переулок. Иди и жди меня".

С самого начала и до конца этого разговора Гу Лаю было некуда вмешаться, поэтому он сразу же схватил ключи от машины. Но тут он увидел, что лицо Шэнь Юя начинает темнеть, а рукава рубашки расстегиваются, и сразу понял, что Шэнь Ю готовится к драке.

Он встал и потянул Шэнь Ю за собой,

"Мы пойдем вместе".

Шэнь Ю холодно посмотрел на него, его глаза сузились и потемнели,

"Что, ты не можешь этого вынести?"

Он осмелился в этот момент испытывать к Ян Мянь затянувшиеся чувства?

Гу Лай ответил: "Не могу смириться с тем, что оставлю тебя".

Он спокойно отсканировал QR-код, чтобы оплатить счет, а затем обхватил Шэнь Ю за талию, чтобы вытащить его за дверь. Он несколько раз дернул, но тот не сдвинулся с места, поэтому ему оставалось только отступить и очень серьезно спросить у Шэнь Юя,

"Ты пойдешь сам, или это сделаю я?"

В конце концов, он не мог оставить Шэнь Ю здесь одного.

В мире людей вступать в драку было преступлением, а если дело было очень серьезным, то его могли даже арестовать.

Если же он произносил столь кокетливые слова в столь серьезной манере, да еще и посреди публики, то сердце Шэнь Юя бешено билось, а уши краснели. По сравнению с ним лицо Ян Мянь медленно становилось пепельным от поражения.

С того момента, как Шэнь Ю вошел в магазин, Гу Лай не сводил с него глаз. Этот человек выглядел таким теплым и нежным, но иногда он был таким холодным.

"Пойдемте".

Гу Лай произнес всего два слова, и Шэнь Ю в оцепенении потащился за ним, придя в себя только тогда, когда они сели в машину. Он со злостью потянул за дверь, чтобы вернуться, и хотел ударить Ян Мяня, его мелочность поднялась до предела.

Шэнь Ю: "Блядь! Я ему морду набью, пока его мать родная не узнает!"

"Не ругайся!"

Гу Лай с силой схватил его за талию, чтобы оттащить назад, и Шэнь Ю не смог отбиться. Он со злостью ударил ногой в дверь,

"Отпусти! Если ты его не отпустишь, значит, ты его защищаешь!"

Гу Лай подумал, зачем мне защищать Ян Мяня, ведь они были едва знакомы. Обе его руки обхватили талию Шэнь Юя, крепко прижав его к себе, и успокоили с ног до головы,

"Не злись, это преступление - ввязываться в драку".

Грудь Шэнь Ю неровно вздымалась, а в глазах сверкала опасность. Он хотел сказать, что не злится, но пылал ненавистью. Ян Мянь явно пытался разорвать их отношения, а Гу Лай, как идиот, следовал его указаниям - что с того, что он действительно поверил в его ложь?

Подумав так, он через мгновение успокоился. Позаботиться о таком ничтожестве, как Ян Мянь, было проще простого, так зачем же устраивать драку прямо на глазах у Гу Лая и поднимать шум там, где он не был счастлив.

Голос Шэнь Юя был жестким, он сказал: "Отпусти".

Гу Лай спросил: "Ты больше не злишься?"

Шэнь Ю нахмурил брови и неохотно произнес "mmm". Гу Лай утешил его поцелуем и, только отстранившись, почувствовал сильный толчок в шею. Шэнь Ю обхватил его за шею и знаком углубил поцелуй. Их языки обменивались порочными привкусами, и пока языки не онемели, они наконец замедлили темп.

Мозг Шэнь Ю нуждался в кислороде. Он откинулся на водительском сиденье и расчесал взъерошенные волосы. Взглянув на время, он понял, что до закрытия аквариума осталось меньше трех часов, и надул губы, сказав,

"Мы все еще едем в аквариум?"

Гу Лай понял, что каждый раз, когда он сталкивался с Ян Мянь, ситуация всегда менялась к худшему. Времени было не так много, поэтому он мог только сказать,

"Пойдем домой. Мы можем поехать в следующие выходные".

Когда женщины успокаивались, они снова начинали обсуждать старые проблемы, то же самое можно сказать и о мужчинах. Когда Шэнь Ю ехал домой, он вспомнил кое-что на полпути назад. Он со злостью сказал,

"Когда вы двое встретились?"

Гу Лай опустил голову и уставился на экран своего телефона, чувствуя себя немного обиженным,

"Он сам пришел, чтобы посидеть со мной".

Шэнь Ю снова спросил: "Что он тебе сказал?"

Гу Лай не очень хорошо помнил, поэтому, немного поразмыслив, сказал,

"Он сказал, что из-за меня ты целый год пролежал в больнице".

Шэнь Ю погрузился в молчание. Конечно, ему не стоило сейчас слушать Гу Лая, и правильное всего было бы ударить Ян Мяня так сильно, чтобы он мог только ползать по земле.

Однако Гу Лай только сильнее забеспокоился, услышав его слова,

"Какую травму ты получил? Она была очень серьезной?"

Шэнь Ю не хотел вспоминать прошлые неприятности и нажал на педаль газа, чтобы ехать быстрее. Он пробормотал, продолжая говорить туманно: "Небольшая травма".

Гу Лай не поверил: "Он сказал, что ты год пролежал в больнице".

Шэнь Ю скрипнул зубами: "Еще слово, и я снова поеду туда, чтобы убить его!"

Гу Лай больше ничего не сказал, так как видел, что Шэнь Ю вот-вот взорвется от гнева, и ему оставалось только молчать. Однако в голове у него не переставал возникать образ ужасающего шрама на шее Шэнь Ю.

Домой они шли молча, до самого лифта не произнесли ни слова. Открыв дверь, Шэнь Ю нарочно поднял шум, желая привлечь внимание Гу Лая, но тот, к сожалению, не сделал ни одного движения.

Шэнь Ю наконец не выдержал и нахмурил брови: "Почему ты молчишь?"

Гу Лай сел рядом с ним и слегка покачал головой: "Я не знаю, что сказать".

Гнев Шэнь Юя уменьшился вдвое, и он неестественно наклонил голову: "Говори, что хочешь сказать".

Гу Лай сказал: "Я хочу осмотреть твои раны. Ты не против?"

Шэнь Ю сделал небольшую паузу и издал "пух". Немного раздраженно он сказал,

"Это так уродливо. Зачем тебе на это смотреть?".

Несмотря на то что он так сказал, после секундного колебания он грубо расстегнул пуговицы на рубашке и отбросил ее в сторону, обнажив большой и ужасный шрам от ожога, который покрывал большую часть спины. Шэнь Ю почувствовал, что сам находит его очень уродливым, и опустил голову, отчаянно пытаясь не смотреть на выражение лица Гу Лая. Не услышав ни звука, он решил, что Гу Лай, должно быть, испугался, и быстро и неуклюже принялся надевать одежду. Он поспешно сказал,

"Я сказал, что это выглядит не очень хорошо, но вы продолжали настаивать".

Не успел он договорить, как его заключили в объятия. Рубашка, через которую он смог просунуть только одну руку, упала на пол.

Горячая грудь Гу Лая была прямо за ним, и Шэнь Ю вдруг почувствовал, как его пробирает дрожь. Он вдруг почувствовал, что его рана горит, и это ощущение было похоже на боль, но на самом деле боли не было. Было какое-то онемение, и оно распространялось по конечностям и расширялось, поднимаясь до самого мозга.

Почувствовав нежный поцелуй на шее, Шэнь Ю рефлексивно выгнулся, потеряв контроль над собой и едва не застонав,

"Гу Лай!"

Гу Лай ничего не ответил и подсознательно обхватил худое тело Шэнь Юя руками, словно это могло как-то сгладить раны. В дымке снова вспыхнула искра и разгорелась в пламя, поглотив сердце Шэнь Юя, которое было похоже на луг, заросший травой и сорняками, и оставив лишь

спокойный и бесконечный горизонт, ожидающий новых цветов.

"Гу Лай..... Ммм..... Гу Лай....."

Все чувства Шэнь Ю, казалось, собрались у него на затылке, и он подсознательно все крепче и крепче вцеплялся в диван. Он даже почувствовал, как теплый и мягкий язык Гу Лая легонько провел по мочке его уха и оставил на ней влажный след. Все сходящиеся воедино ощущения внезапно собрались воедино, и его мозг отключился в момент кульминации, оставив лишь ощущение переполненности и медленно краснеющие глаза.

Гу Лай в последний раз поцеловал край раны и остановился, не зная, что делать дальше.

Шэнь Ю долго ждал, но так и не смог добиться желаемого. Повернувшись, он встретился взглядом с растерянными и невинными глазами Гу Лая, молча вцепившегося в его руки. Он подумал, почему этот идиот всегда так себя ведет, заставляет его напрягаться, а потом ничего не делает.

Он придвинулся ближе к Гу Лаю и, задыхаясь и обливаясь потом, сказал,

"Я помогу тебе?"

Гу Лай подсознательно вспомнил, что произошло в прошлый раз, и немного смутился, пытаясь отступить, чтобы спрятаться с покрасневшим лицом. Однако Шэнь Ю поднял его с дивана и толкнул на кровать. Вслед за этим на живот опустилась тяжесть.

Шэнь Ю сел сверху на Гу Лая, и тот немного не понял, что будет дальше. Он наклонился, чтобы поцеловать Гу Лай, сердцебиение участилось, и тихо сказал,

"Что бы я ни собирался сказать, ты просто следуй за мной. Поняла? Не спрашивай".

Гу Лай нервно кивнул головой.

Они ничего не подготовили, поэтому Шэнь Ю мог только извлечь уроки из прошлого раза, пожертвовать собой и служить Гу Лаю. Что еще можно было сказать: другой был идиотом, который ничего не понимал.

Да и сам Шэнь Ю, в общем-то, ничего не понимал, но ему не помогало то, что он был на несколько пунктов лучше Гу Лая в этом вопросе. Поэтому всю подготовительную работу пришлось делать самому, и только крики в его сердце могли смягчить некоторые из этих прегрешений.

Шэнь Ю медленно краснел, а его уши следовали за ним. Он наблюдал, как бледнеет лицо Гу

Лая, как тот смотрит на него и ничего не предпринимает. Его сердце сжалось от боли, и он разозлился. Тот, кто сидел внизу, не боялся, так чего же испугался Гу Лай?

Но у этого человека действительно был дух труса: однажды он так испугался, увидев призрака в фильме ужасов.

Шэнь Ю оставалось только повернуться и лечь на спину, мысленно подбадривая себя. Он запинался, подбирая слова, чтобы вести Гу Лая за собой, и чувствовал, что в этот миг все его смущение было израсходовано.

Он никогда не чувствовал, что время может пролететь так быстро. Жаркое солнце медленно опускалось на землю, и в частично закрытом жалюзи окне отражалась лишь темнота ночи. Густой темно-синий цвет неба портился и закрывал занавес дня.

Ледяное лицо Гу Лая стало ярко-красным. Он чувствовал, как картинка перед глазами рассыпается на миллионы и миллиарды осколков, не оставляя ничего, что можно было бы разглядеть.

Шэнь Ю закрыл глаза и заслонился подушкой. Он никогда не мог предположить, что когда-нибудь в своей жизни ему доведется сегодня шаг за шагом обучать кого-то другого подобным вещам, а тот все еще не понимал,

"Ты, ублюдок, хотя бы шевельнись раз или два, а не стой как истукан и не двигайся".

Гу Лай, по крайней мере, был послушен, выполняя указ собеседника до мелочей.

Дважды, ни больше, ни меньше.

У него что-то болело, но он не знал, где и что именно. Он только чувствовал, что это вроде бы боль, но в то же время похоже на наслаждение. И все же он не мог найти способ ее унять, и от этого его глаза медленно краснели.

Шэнь Ю притянул его к себе за шею и несильно, но нежно прикусил мочку уха Гу Лая. Он беззвучно шевелил губами, теряя рассудок, и произносил слова, которые могли лишь вырыть себе еще большую яму,

"Двигайся, не останавливайся!"

Все вещи в этом доме каким-то образом превратились в пары: две пары тапочек, два стаканчика для зубных щеток, два полотенца для лица, даже маленькое украшение у изголовья кровати было парой. Руки Шэнь Юя заметались в воздухе, и в конце концов он ухватился за холодный твердый край прикроватной тумбочки.

Уже наступила глубокая осень, и ночь была холодной, как вода. Два украшения на столах - два маленьких пухлых человечка - оказались неустойчивыми и покатались на пол.

К счастью, они не разбились, и в свете теплого и холодного света, падающего на пол, все скрылось в тени.

Вдруг взгляд Шэнь Ю упал на темноту ночи за окном. Светлые занавески на окнах слегка колыхались от ветра, и он мог видеть только засохшее китайское дерево-парасоль, опавшие листья которого, вероятно, уже устлали дорогу. По лицу текли то ли пот, то ли слезы, и он сказал дрожащим и прерывающимся голосом, не в силах вымолвить ни слова,

"Gu.....Gu Lai.....".

Второй мужчина слегка смахнул пот с его головы, спокойно ожидая, пока он закончит, но при этом выполняя все его команды. Поэтому слова, которые Шэнь Ю собирался произнести, внезапно оборвались, и он смог лишь тихо зашипеть,

"Да пошел ты к черту со своим гребаным отцом!"

Шэнь Ю все еще любил ругаться, и, вероятно, ему не удастся избавиться от этой привычки в этой жизни. А вот Гу Лай был слишком безумен. Шэнь Ю никогда бы не подумал, что однажды этот идиот будет издеваться над ним, да так сильно, что он будет плакать о маме и папе.

Шэнь Ю свернулся калачиком и заплакал, не имея в себе той уверенной и гордой надменности, которую он обычно демонстрировал, и подумал про себя: стыдно, просто чертовски стыдно!

Гу Лай прижал бледно-белыми пальцами ярко-красные губы собеседника и повторил слова, которым уже потерял счет,

"Не ругайся".

Дыхание Шэнь Ю наконец успокоилось, и он, не видя ничего вокруг, бессильно высунул средний палец и злобно сказал: "Черт!"

Гу Лай опустил руки и накрыл ладони Шэнь Юя, прижав его палец обратно, и со всей серьезностью сказал,

"Я понимаю по-английски".

О, вау, это действительно так удивительно.

Шэнь Ю без чувств отдернул руку, он так устал, что не хотел даже шевелиться. Он зарылся лицом в шею Гу Лая, запустив пальцы в его волосы. Приподняв бровь, он спросил,

"Тебе сейчас было хорошо?"

Гу Лай кивнул головой, его глаза все еще были немного красными, и, смутившись, тихо спросил,

"А тебе?"

Острые глаза Шэнь Ю смягчились, и он пробормотал: "Я чуть не умер.....".

Гу Лай ничего не понял и уже собирался что-то сказать, когда Шэнь Ю навалился на него, как осьминог. Его тон был немного властным и гордым, как у прирожденного сына богатой семьи,

"В будущем, когда мы закончим, ты должен не забыть привести меня в ванную, понял?"

Гу Лай кивнул головой и уткнулся носом в нос, глаза его слезились: "Да".

После того как они прошли весь путь до последнего шага, их сердца, казалось, переплелись и стали близки как никогда. В то же время Шэнь Ю чувствовал, что у него больше нет карт в рукаве, и ему оставалось только идти напролом, еще крепче вцепившись во все, что было перед ним, не позволяя ни крупнице, ни частице ускользнуть из рук.

<http://bllate.org/book/17367/1629099>